

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Вербинина, Валерия.

В31 Принцесса морей / Валерия Вербинина. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104440-4

Габриэль де Сент-Илер, посланница короля Людовика Четырнадцатого, один за другим тщательно осматривает острова Карибского моря в поисках сокровищ пирата Грамона. Ведь его величеству так нужны средства на войну, которую ведет Франция! Но на пути отважной и хитроумной девушки встают не только шторма — ей противостоят и пираты во главе с прославленным капитаном Джеком-Везунчиком, и охотник на пиратов капитан Блэйк, и жадный до денег адмирал де Меридор. Адмирал — заклятый враг Габриэль, а вот с остальными ей пока трудно разобраться. Так кто же они: друзья или враги, товарищи по опасным приключениям или... претенденты на ее руку и сердце?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-104440-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ДВА НЕЗНАКОМЦА В ТУМАНЕ

Джек Осборн захлопнул книгу, которую читал, и поглядел на подвешенную возле окна клетку, где сидела маленькая желтая птичка. Канарейка молчала, нахохлившись. Джек насыпал ей зерна, привычным жестом проверил, на месте ли пистолеты, и поднялся на палубу.

Над морем по-прежнему стоял густой туман. Корабль со спущенными парусами едва продвигался вперед, покачиваясь на волнах. Со всех сторон его облепила вязкая белесая мгла, наводящая оторопь, и Джек зябко передернул плечами. Туман размыл очертания окружающих предметов, отчего те стали казаться призрачными, почти нереальными. До слуха Джека доносились плеск воды за бортом, скрип мачт, негромкий свист дозорного впереди, на полубаке¹, но и вода, и мачты, и человек словно сгнули, исчезли, растворились в пугающей белизне, заполонившей собою весь мир. Паруса поникли, как сломанные крылья, флаг сердито фыркнул и повис вдоль флагштока. Осторожно ступая, чтобы ненароком не налететь на что-ни-

---

¹ Полубак — носовая часть верхней палубы на корабле. (Здесь и далее — примечания автора.)

будь, Джек подошел к дозорному, который перестал свистеть, едва заметил капитана.

— Ну, Стив? Что там видно?

— Дерьмо, похожее на море, или море, похожее на дерьмо, — отвечал Стив беззаботно. — Кому как больше нравится, капитан.

Джек невесело улыбнулся уголками губ. Он чувствовал, что за шуткой часового скрывается тревога, и прекрасно понимал ее причины — в таком тумане немудрено наскочить на рифы или столкнуться с другим кораблем. Джек плавал по морю не первый год и мог бы рассказать немало подобных случаев, которые завершались самым плачевным образом. Впрочем, бывают вещи и похуже столкновения — например, коварный враг затаился где-то неподалеку и, воспользовавшись туманом, подкрадывается к вам, чтобы нанести удар исподтишка. Именно поэтому на часах стоял Стив, у которого самое острое зрение из всех матросов на корабле.

— Ничего, — сказал Джек, чтобы подбодрить его, — через час поднимется солнце, и туман рассеется.

— Поскорей бы, — проворчал дозорный, поежившись. — Кому как, а у меня от этого тумана душа не на месте.

— Не у тебя одного, — заметил Джек.

— Пойдите-ка... — внезапно произнес матрос, насторожившись.

Джек быстро положил ладонь на рукоять пистолета. Его чуткое ухо уловило какое-то изменение в плеске воды за бортом, словно там появилось некое препятствие, некое...

— Шлюпка! — заорал Стив. — Слева по курсу!

По палубе протопали несколько пар ног. Шесть или семь человек столпились на носу возле борта. Слышались взволнованные голоса:

— Что там?

— Что случилось?

— Смотрите, ребята! Похоже, кто-то потерпел крушение!

Джек облегченно перевел дух и убрал руку с пистолета. Меж тем темное пятно, минуту назад привлечшее внимание Стива, приблизилось к кораблю и впрямь обрело очертания шлюпки. В ней лежали два человека, и оба, похоже, были без сознания.

— Человек за бортом! — важно объявил Стив, поворачиваясь к капитану.

По морским законам, отказ в помощи людям, потерпевшим крушение, считается едва ли не тягчайшим из грехов. Джек даже не колебался:

— Оруэлл! Мердок! Тащите их сюда.

Шлюпку пришвартовали к кораблю. Находящиеся в ней люди по-прежнему не подавали признаков жизни.

— Эге, — сказал кто-то, пристальнее всмотревшись в очертания лодки, — а посудина-то, похоже, не наша! Ты посмотри, какие неудобные сиденья, англичане никогда таких не делают. Да и корма...

— Что тут у вас стряслось? — прозвенел высокий женский голос, и Луиза Мэнсфилд, очаровательная молодая брюнетка, одетая по-мужски, вступила в круг.

— Потерпевшие крушение. Двое, — объяснил Джек молодой женщине.

Здоровяк Оруэлл вытащил несчастных из шлюпки и положил на палубу.

— Живы? — спросил Джек.

— А пес его знает, — буркнул Оруэлл, пожимая плечами.

— Позовите Вуда, — распорядился Джек. Вуд был их судовым врачом.

Долговязый Мердок отправился исполнять прика-

зание, а капитан подошел ближе к спасенным, которые лежали без движения. Один был рыжий рослый парень в простой потрепанной одежде, другой — безусый юноша с короткими золотистыми волосами. Левая рука его бессильно покоилась на груди, голова была повернута в сторону, Джек опустился на одно колено и дотронулся до тонкого запястья. В следующее мгновение перед глазами его сверкнул ослепительный клинок: лежащий приставил к горлу Джека кинжал. Блеснули ярко-зеленые глаза, и Джек замер. Прикосновение холодного лезвия к коже было, мягко говоря, не очень приятным.

— А ну, отпусти его! — крикнула Луиза, выхватывая из-за пояса пистолет и взводя курок. — Отпусти, или тебе не жить!

Лежащий прищурился на говорившую, и в его зеленых глазах вспыхнули насмешливые искорки. Кинжал исчез, словно его и не было. Джек перевел дыхание и потер шею.

— Приношу свои извинения, — мягко промолвил юноша по-английски. — Я решил, что вы из числа тех, что напали на наш корабль. В здешних водах всякое бывает...

Он сделал попытку подняться на ноги, и его лицо побледнело. Джек встал и протянул ему руку. Уцепившись за нее, незнакомец легко вскочил на ноги.

— Рад познакомиться с вами, месье, — промолвил он, пожимая ладонь Джека. Легкий акцент был почти незаметен в его речи.

— Капитан Джек Осборн, — назвался Джек, с нескрываемым любопытством разглядывая юношу. — Добро пожаловать на борт «Королевы волн».

Вместо ответа тот отступил на шаг назад, приложил руку к груди и отвесил опешившему капитану изящнейший придворный поклон.

— Шевалье Габриэль Арман Луи Саварен де Сент-Илер, к вашим услугам, — церемонно представился он.

Кое-кто из матросов позволил себе ухмыльнуться, но шевалье, сдвинув брови, посмотрел в их сторону, и смешки как ветром сдуло. Сент-Илер поискал глазами свою шляпу, валявшуюся в стороне, подобрал ее и стал неторопливо отряхивать пыль с роскошного плюмажа. В движениях его чувствовались уверенность и спокойствие, присущие людям, которые ни при каких обстоятельствах не теряют головы.

— И уж конечно, — добавил он, подняв глаза на Джека, — у меня не хватит слов, чтобы выразить вам мою признательность.

— Вы француз? — спросил Джек.

Его собеседник надел шляпу, отставил ногу в сторону и, воинственно вздернув подбородок, сухо ответил:

— Подданный его величества короля Людовика XIV. Вас это смущает?

— Почему это должно меня смущать? — возразил Джек.

Сент-Илер пожал плечами.

— Я — француз, вы — англичанин, — заметил он отстраненно. — Наши страны воюют.

— Наши страны всегда воюют, — отозвался Джек, ничуть не погрешив против истины. — Это не повод для того, чтобы джентльмены не могли договориться между собой. Вы, я полагаю, голодны?

— Мы провели в открытом море два дня, — сообщил француз таким тоном, словно речь шла о совершенной безделице. Затем отвесил короткий поклон Джеку и поправил перевязь со шпагой, после чего, к возмущению Луизы, носком сапога бесцеремонно пнул рас-

простертого на палубе рыжего беднягу. Тот застонал и приоткрыл глаза.

— Тогда прошу за мной, — произнес Джек, подражая учтивому тону спасенного. Впрочем, любой, кто мало-мальски знал капитана Осборна, мог не сомневаться: в глубине души тот искренне забавляется.

— С превеликим удовольствием, — любезно откликнулся Сент-Илер. Он обратился по-французски к своему спутнику: — Вставайте, Анри, и бросьте корчить из себя спящую красавицу, это просто смешно.

Рыжий Анри закрыл глаза и не отвечал. Сент-Илер пожал плечами, преспокойно перешагнул через него и двинулся за капитаном. Навстречу им уже спешил долговязый Мердок, за которым следовал судовой врач. Вид у последнего был не самый довольный — его оторвали от партии в карты, где он только-только начал выигрывать.

— Кому-то нужна моя помощь, Джек? — спросил он.

Капитан кивнул на распростертое на палубе тело.

— Что ж, ясно, — буркнул Вуд.

Он взял ведро, зачерпнул морской воды и плеснул ею на лежащего, который тотчас принял сидячее положение и начал ругаться на чем свет стоит. Матросы загоготали. Луиза, возмущенная до глубины души, выхватила у врача ведро.

— Нашли над кем смеяться! — крикнула она, сверкая глазами. Матросы стихли. — Пойдем, — обратилась она к Анри, — я дам тебе чего-нибудь пожевать.

— Пить... — простонал Анри, кое-как поднимаясь на ноги. Рыжий покачнулся, но Луиза крепко ухватила его за локоть.

— Что? Ну да, конечно, и пить тоже. Вот бедняга!

Небось всю воду, которая у вас была, твой господин вылакал. Знаю я этих лягушатников!

— Я не... — начал Анри протестующе, но Луиза уже увлекла его в кубрик¹.

ГЛАВА 2

ВЗГЛЯД МЕДУЗЫ

Канарейка в клетке испустила звонкую трель, когда Джек Осборн вошел в каюту, ведя за собой неожиданного гостя. Хотя тот был невысокого роста, из-за огромных перьев на шляпе ему пришлось наклонить голову, чтобы пройти в дверь.

— Сейчас нам принесут чего-нибудь поесть, — сказал Джек и сделал широкий жест. — Устраивайтесь.

Здесь горела лампа и было гораздо светлее, чем снаружи, так что Джек наконец-то смог разглядеть вновь прибывшего как следует. Внешности Сент-Илер был вполне обыкновенной, не красавец и не урод. Лицо скуластое, верхняя губа чуть выступает над нижней, глаза зеленые, чуть удлинненные к вискам, — вот, пожалуй, и все его отличительные черты. Молодой, стройный, золотоволосый, француз весьма выигрышно смотрелся в щегольском синем камзоле из дорогого сукна и в жемчужно-серых штанах и ботфортах с отворотами, украшенных серебряными пряжками. Манжеты рубашки тончайшего кружева, брюссельского или валансьенского, серый, богато расшитый жилет и шля-

---

¹ Кубрик — жилое помещение для матросов на корабле.

па с тяжелым пестрым плюмажем дополняли общую картину. Хотя одежда немного помялась и в двух-трех местах была испачкана, по ней, в общем, можно было заключить, что ее обладатель — человек со вкусом и к тому же отнюдь не стесненный в средствах, на что особенно указывали перевязь для шпаги, украшенная золотым и серебряным шитьем, а также сама шпага, изящный витой эфес которой выглядывал из ножен. Джек Осборн знал толк в оружии и мог поклясться: такой клинок стоит бешеных денег. А судя по тому, с какой ловкостью его хозяин давеча управлялся с кинжалом, он сам и его оружие были вполне достойны друг друга. От Джека не укрылся быстрый взгляд, каким Сент-Илер окинул помещение, прежде чем снять шляпу и сесть. Этот взгляд многое значил, и особенно многое — в сочетании с цветущей юностью и изысканными манерами гостя. Положительно, странный незнакомец нравился капитану все больше и больше. Он сам был соткан из противоречий и любил встречать людей, похожих на него самого.

— Луиза! — крикнул Джек. И обратился к французу: — Вам нравится херес? Мы раздобыли несколько отменных бочек. Сам король Франции не отказался бы от такого!

— Ну, раз так, — отозвался Сент-Илер, беспечно улыбаясь, — то и я тоже не откажусь.

Однако вместо Луизы на зов капитана явился веснушчатый юнга Джерри Бартон и объяснил, что Луиза всюю обхаживает слугу-француза — бедняга едва держится на ногах после двухдневного путешествия в шляпке. Джек нахмурился. Он не был особенно ревнив, но его все же задело за живое, что Луиза так печется о совершенно постороннем человеке.

— Скажи ей, чтобы привела слугу сюда, мы поедем

вместе, — распорядился он и обратился к Габриэлю, который снял свой головной убор и уже устроился за столом: — Вы ведь не будете против?

— О, нет, — отозвался тот, оправляя манжеты. — Я уверен, Анри тоже будет в восторге.

Исподволь он уже давно изучал хозяина каюты. На вид Джеку Осборну можно было дать года тридцать два, от силы тридцать пять. Это был высокий, стройный и, в общем, довольно привлекательный мужчина. Каштановые волосы, выющиеся спиралями, падали на плечи, на загорелом энергичном лице сверкали голубые глаза. Из-за темных волос, усов и небольшой бороды он немного смахивал на южанина, хотя на самом деле его предками были ирландцы и англичане. Одет капитан довольно живописно — золотистый камзол, черные штаны, белая рубашка и красный широкий кушак с кистями, из-за которого грозно торчали два пистолета. Когда Джек снял шляпу, оказалось, что голова его повязана пестрым платком, а в ушах поблескивают золотые колечки серег. Он широко улыбнулся и сел за стол напротив Габриэля де Сент-Илера, сомкнув кончики пальцев рук. Улыбка у Джека была добродушная, располагающая, немного даже, пожалуй, простоватая. Чувствовалось, что такой человек, как он, не способен на подвох, и француз поймал себя на том, что невольно улыбается капитану в ответ.

— Значит, ваш корабль потонул? — поинтересовался Джек с выражением искреннего сочувствия. — Очень жаль.

Сент-Илер открыл было рот, собираясь ответить, но тут дверь распахнулась, и в каюту, еле волоча ноги, вошел Анри, а за ним следовала Луиза с подносом, уставленным всякой снедью. Она сердито поглядела на Джека, потиравшего руки в предвкушении трапе-

зы, и стала ставить на стол бутылки, тарелки с едой и рюмки.

— Садитесь, Анри, — вежливо пригласил Сент-Илер. — Только не на мою шляпу, — добавил он быстро, так как рыжий слуга выказал намерение опуститься прямо на нее.

Луиза, не дожидаясь приглашения, ногой пододвинула к себе стул и села.

— Ах да, я вас не представил, — спохватился Джек. — Мисс Луиза Мэнсфилд.

— Габриэль де Сент-Илер, — отозвался француз. — А это Анри, но вы, наверное, уже с ним познакомились.

Анри меж тем набросился на еду. Он молча хватал руками хлеб, куски курицы, пирог, фрукты, ягоды и отправлял все это в рот. Он чавкал, торопился, то и дело подливал себе вина и тотчас залпом выпивал его. Габриэль де Сент-Илер держался совершенно иначе, и Джек про себя давился от смеха, наблюдая за разницей в поведении господина и слуги. Зеленоглазый француз вел себя так, словно и не провел два дня в открытом море без единой крошки во рту. Он кончиками пальцев отщипывал от курицы крошечные кусочки, пил вино небольшими глотками и не забывал в паузах между приемами пищи сказать сидящим с ним за одним столом что-нибудь любезное. Луиза, невзлюбившая Габриэля с первого взгляда, игнорировала его замечания, но Джек с удовольствием подавал ему ответные реплики. Сент-Илер говорил о Париже, и в глазах его зажигались золотые звезды. Он говорил об очередной войне, которую затеял «король-солнце»¹, в одиночку схватившийся с Австрией, немецкими государствами,

---

¹ «Король-солнце» — Людовик XIV (1638—1715).

Испанией и Швецией, которых поддерживали голландцы и англичане¹. Было видно, что шевалье хорошо осведомлен о ходе военных действий, в которых французы нередко одерживали верх, несмотря на явное превосходство врага.

— Да, — задумчиво протянул Джек, глядя куда-то поверх бокала, который он покачивал в пальцах, — надо быть храбрецом, чтобы выступить против стольких противников.

Сент-Илер провел пальцем по губам, словно стирая невольную улыбку.

— Или дураком, — спокойно заметил он.

Анри, которому слишком большой кусок курятины стал, очевидно, поперек горла, покраснел и начал кашлять. Луиза со всего маху треснула его по спине.

— Спасибо, — пробормотал рыжий.

Джек искоса посмотрел на Сент-Илера, который вновь невозмутимо принялся за еду, и подумал: этот парень далеко не так прост, как кажется.

— А вам приходилось воевать? — спросила Луиза у манерного Габриэля, который вызывал у нее живейшую антипатию.

— Нет, на войне я почти не бывал, — ответил тот с подкупающим чистосердечием.

— Оно и заметно, — поддела его Луиза. — По крайней мере, объясняет, почему ваш корабль пошел ко дну.

Джек нахмурился и взглядом призвал любовницу к порядку.

— Нам просто не повезло, — объяснил француз, сделав вид, что не замечает сарказма молодой женщи-

---

¹ Так называемая война с Аугсбургской лигой (1688—1697).